

ТЕНДЕНЦИИ И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Кирсанов В.В., к.э.н., ИАГП РАН

Проанализированы тенденции структурной адаптации межотраслевых цепочек создания стоимости в агропродовольственном комплексе России по отношению к многофакторному воздействию внешних шоков кризисогенного характера. Исследуются факторы, обуславливающие дифференциацию уровней развития и влияющие на сбалансированность экономического роста отраслей комплекса. На основе исследования национальных возможностей и конкурентных преимуществ агропродовольственного комплекса выделены основные факторы, влияющие на конкурентные позиции страны в условиях перестройки конфигурации интеграционных связей на мировых агропродовольственных рынках и системного кризиса институтов межгосударственного взаимодействия, сформулированы направления структурной модернизации, обеспечивающие рост доходности у производителей и гарантирующие продовольственную безопасность.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, сбалансированное развитие, структурные изменения, экспорт высоких переделов.

TRENDS AND PRIORITY AREAS OF STRUCTURAL CHANGES IN THE AGRICULTURAL FOOD COMPLEX IN RUSSIA IN THE CONDITIONS OF NEW GLOBAL CHALLENGES

Kirsanov V.V., candidate of economic sciences, IAgP RAS

Trends in structural adaptation of cross-sectoral value chains in the agri-food complex of Russia to the multifactorial impact of external shocks are analyzed. The factors that determine the differentiation of development levels and affect the balance of economic growth of the sectors of the complex are investigated. Based on the study of national capabilities and competitive advantages of the agri-food complex, the main factors influencing the competitive position of the country in the context of the restructuring of the configuration of integration ties in the world agri-food markets and the systemic crisis of the institutions of interstate interaction are identified, directions of structural modernization are formulated that ensure the growth of profitability for producers and guaranteeing food safety.

Key words: agri-food complex, balanced development, structural changes, export of high value added.

Введение.

Динамика развития агропродовольственного комплекса России характеризуется активно идущими процессами структурной перестройки, устранением диспропорций между важнейшими структурными элементами, что позволяет полнее использовать имеющийся потенциал роста. На современном этапе развития АПК России важно формирование механизмов противодействия внешним шокам на базе структурной модернизации инновационной направленности, обеспечение расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве как основы гарантирования высокого уровня продовольственной безопасности и укрепления конкурентных позиций национальных производителей на мировом рынке.

Устойчивое и динамичное развитие агропродовольственного комплекса на основе структурной модернизации требует формирования многоуровневой системы механизмов управления, где государственное программное регулирование является базовым механизмом реализации структурных приоритетов развития и роста конкурентоспособности агропродовольственного комплекса России. Изменения в системе государственного программного регулирования связаны с необходимостью обеспечения целостности и сбалансированности

развития многоотраслевой агропродовольственной системы, повышения степени интегративности экономического пространства за счет интенсификации межрегиональных связей, формирования конкурентной специализации регионов, эффективного встраивания в глобальные цепочки создания стоимости.

Цель исследований.

Анализ изменений динамических и структурных параметров в агропродовольственном комплексе России, оказывающих влияние на перспективы его развития. Обоснование приоритетных изменений в структуре АПК, позволяющих обеспечить структурную сбалансированность его развития.

Методика исследований.

В процессе исследования использовались основные положения структурного и ситуационного анализа с привлечением статистических методов обработки данных.

Результаты исследований.

На развитие российской и мировой экономик в 2020 г. оказывает влияние сочетание двух внешних шоков, связанных с падением цен на нефть и локдаунов в карантинных целях в условиях пандемии коронавируса. Ожидаемый спад мировой экономики в 2020 г. составит 4,4%, российской – 3,9%. Снижение ВВП России по итогам 10 месяцев 2020 г. оценивается Росстатом на уровне 3,5% к аналогичному периоду предыдущего года. В США спад составил 2,9%, в Германии 4,2%, в Китае зафиксирован рост на 4,9%. Для купирования негативных воздействий предпринимаются меры фискальной, кредитной и гарантийной поддержки. Масштаб оказанной в 2020 г. поддержки в США оцениваются в 45,7% ВВП, Германии – 39,2%, Франции – 19,0% [1].

Пандемия COVID-19 обострила структурные дисбалансы в российской экономике, стала катализатором ряда негативных процессов, обозначила проблемы, связанные с несовершенством механизмов межгосударственного взаимодействия в нестандартных ситуациях. Современный кризис 2020 г. носит, по мнению А. Аганбегяна, структурный характер и «в подавляющей своей части является кризисом социальным, когда в наибольшей мере снижаются показатели благосостояния народа» [2, 3]. По мнению авторов доклада о посткризисном восстановлении экономики «формирование новой модели развития и совместная продуктивная работа всех экономических агентов возможна при наличии двух условий: гарантий справедливого распределения результатов деятельности экономики и наличия понятных целей и инструментов их достижения» [4, с. 29]. Меры реагирования, принятые в Российской Федерации, отличаются большей адресной направленностью поддержки пострадавших секторов экономики и населения. Общенациональным планом действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике [5], предусмотрено выделение 6,4 трлн рублей. Общий объем антикризисной бюджетной поддержки составляет 4,5% ВВП [6].

Сформулированные в [5] приоритеты экономического развития в постэпидемической ситуации сфокусированы на достижении взаимоувязанных целей (повышение межотраслевой сбалансированности экономики, ускоренное научно-инновационное, технологическое развитие, цифровизация, решение социальных проблем и некоторые другие) и позволяют в условиях незавершенности структурной перестройки обеспечить антикризисную и стратегическую составляющие государственного регулирования, создать предпосылки для перехода к реализации целевых установок Единого плана по достижению национальных целей развития России на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года.

Единый план позволяет выстраивать связь сформулированных в Указе Президента общенациональных целей с документами оперативного управления – национальными проектами, госпрограммами, федеральными проектами, «дорожными картами» и иными документами. Важной особенностью Единого плана является выделение региональных аспектов, чего раньше в документах такого уровня не было. Новая модель функционирования Госсовета Российской Федерации также укрепляет механизмы взаимодействия федерального центра и региональных властей, согласования федеральных и региональных приоритетов. Представ-

ляется, что субъекты Федерации расширят свои возможности по обсуждению вопросов бюджетной обеспеченности достижения целевых установок региональных проекций национальных целей, в том числе связанных с устойчивым социально-экономическим развитием, ростом конкурентоспособности, гарантированным обеспечением продовольственной безопасности.

Изменение условий развития агропродовольственного комплекса России, связанных с пандемией, принципиально не меняет стоящие перед ним задачи и целевые установки. Основными задачами, решаемыми в ходе структурной модернизации, являются повышение уровня внутрикомплексной сбалансированности используемых факторов производства и формирование целостных цепочек добавленной стоимости, укрепление вертикальных межотраслевых связей и сокращение транзакционных издержек. Возможности роста конкурентоспособности АПК России на основе его долгосрочных конкурентных преимуществ связаны с расширением участия страны в глобальных цепочках добавленной стоимости. Это обеспечит рост производства продукции с высокой долей добавленной стоимости, конкурентоспособной на мировом рынке по издержкам и ценам. Решать эти задачи предстоит в условиях сокращения возможностей инерционного роста экономики России.

В АПК России за последние шесть лет (2014–2019 гг.) сложилась положительная динамика роста, валовая добавленная стоимость в основных ценах в сельском хозяйстве увеличилась на 11,2%, а в производстве пищевых продуктов, включая напитки на 6,8%, что выше прироста по экономике в целом (5,7%). Опережающий рост в сельском хозяйстве в сравнении с большинством отраслей экономики имеет объективные основания и связан с макроэкономическими условиями функционирования отрасли, формируемыми государством, а также укреплением конкурентных позиций отечественных производителей на мировом рынке. В 2020 г. положительная динамика сохраняется: за 10 месяцев рост сельхозпроизводства к аналогичному периоду предыдущего года составил 101,8%, пищевой промышленности – 104,3%. ВВП за этот период сократился на 3,5%.

Росту объемов и эффективности производства способствовала структурная перестройка в агропродовольственном комплексе и улучшение координации в развитии отраслевых и межотраслевых цепочек добавленной стоимости. Развитие шло преимущественно за счет роста производства в секторе крупнотоварного производства, а локализация ареалов роста носила очаговый характер, не исключая экономической деградацию значительной части сельских территорий. За 2014–2019 гг. совокупная выручка 50 крупнейших компаний АПК в номинальном выражении выросла почти в 2,4 раза, а с учетом инфляции – в 1,7 раза, что значительно выше среднеотраслевых значений показателей динамики роста [7]. На российском агропродовольственном рынке усиливаются тенденции формирования олигополий, когда отдельные отрасли контролируются небольшой группой крупных хозяйствующих субъектов.

Анализ изменения относительных цен за период с введения антисанкций (2014–2019 гг.) показывает ухудшение условий функционирования сельскохозяйственных производителей в цепочках добавленной стоимости. Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции составил 124,4%, аналогичные показатели в сопряженных отраслях были выше (индекс цен на промышленные товары и услуги, приобретенные сельскохозяйственными организациями, составил 135,9%; в производстве пищевых продуктов – 132,0%; потребительских цен на продукты питания – 140,3%). Основными причинами снижения доходности по нашей оценке стали ужесточение спросовых ограничений на внутреннем рынке, перераспределение полученного совокупного дохода в пользу несельскохозяйственных звеньев продуктовых цепочек добавленной стоимости, нарушение ценового паритета по продаваемым и приобретаемым сельскохозяйственными организациями товарам и услугам и др. Каждая из этих причин является значимой и требует адекватного учета в системе государственного регулирования.

Финансовое положение сельскохозяйственных организаций в условиях повышенных рисков негативного воздействия шоковых факторов экономической динамики в первом по-

лугодии 2020 г. характеризовалось сокращением прибыли на 2,8% в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года. Однако это не привело к падению общего финансового результата, который вырос на 29%, т.к. существенно сократились как убытки, так и доля убыточных организаций в отрасли [8]. В этот период происходило перераспределение созданной добавленной стоимости между продуктовыми цепочками, экспортно- и внутреннеориентированными поставками, производителями с разной маржинальностью товарных групп и т.д.

Структурная сбалансированность является важным фактором роста конкурентоспособности и оказывает значимое влияние на эффективность взаимодействия отдельных звеньев цепочек добавленной стоимости. Потенциал развития отраслей комплекса связан с эффективностью взаимодействия отдельных звеньев цепочек добавленной стоимости, их координации с целью увеличения совокупного эффекта и справедливого распределения его среди участников, соответствующего вкладу в формирование. Пандемия обострила существовавшие проблемы агропродовольственного комплекса России, связанные с наличием диспропорций между важнейшими структурными элементами [9].

Межотраслевые цепочки создания стоимости в глобальной агропродовольственной системе модифицируется под влиянием усиления наукоемкости используемых технологий. Имеющиеся зоны несбалансированности в научно-технологической сфере агропродовольственного комплекса России усложняют условия конкуренции с полноценными зарубежными производственными системами. В ряде отраслей существует критический уровень зависимости конечных результатов от импортных поставок из-за фрагментарности развития инновационной системы. Отстают в развитии от современного уровня потребностей отрасли отечественной селекции и семеноводства. В настоящее время инновационная активность в аграрном секторе в целом не растет, а сложившийся уровень ниже, чем в целом по народному хозяйству (таблица 1).

Таблица 1 – Уровень инновационной активности организаций и удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг по РФ (2017–2019 гг.), по видам экономической деятельности, %

Показатель	Код по ОК-ВЭД2 ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2)	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг		Уровень инновационной активности организаций*	
		2017 г.	2019 г.	2017 г.	2019 г.
Всего		7,2	5,3	14,6	9,1
Из них по видам экономической деятельности:					
выращивание однолетних культур	01.1	1,9	1,5	5,1	4,8
выращивание многолетних культур	01.2	3,1	2,1	4,6	2,4
животноводство	01.4	1,7	3,3	4,8	4,0
смешанное сельское хозяйство	01.5	-	6,4	1,3	2,8
деятельность вспомогательная в области производства с.-х. культур и послеуборочной обработки с.-х. продукции	01.6	1,8	0,5	3,1	4,3
промышленное производство		6,7	6,1	17,8	15,1
Из них:					
обрабатывающие производства	C	8,6	7,7	26,2	20,5
в том числе:					
производство пищевых продуктов	10	7,6	5,7	16,6	12,0
производство напитков	11	3,4	2,4	12,7	7,9

* – показатели уровня инновационной активности организаций приведены в соответствии с международными рекомендациями по статистическому измерению инноваций, реализуемому ОЭСР совместно с Евростатом (Руководство Осло).

Источник: составлено по данным Росстата [10].

Формирование устойчивых конкурентных преимуществ национальных производителей предполагает высокую степень контроля за целостностью воспроизводственного процесса цепочек добавленной стоимости. Новый этап реализации стратегии импортозамещения должен быть ориентирован на достижение технологического превосходства в отраслях перспективной специализации. Устойчивый рост эффективности предполагает высокую инновационную активность организаций, достигаемую за счет обеспечения приоритетного научно-технологического развития отраслей агропродовольственного комплекса, развитие фундаментальной и прикладной науки, наличие системы коммерциализации результатов НИР и НИОКР. Только обеспечив единство функционирования научно-технологического и производственного комплексов можно преодолеть отставание и обеспечить технологический суверенитет.

Реализация конкурентных преимуществ России на внешних рынках становится одним из приоритетов долгосрочной стратегии развития, а экспортноориентированная политика в агропродовольственном комплексе – инструментом управления его структурной перестройкой. Мировой агропродовольственный рынок оказался более устойчивым к воздействию негативных шоков пандемии COVID-19, объем мировой торговли по сельскохозяйственному сырью и продовольствию за 1–2-ой кварталы 2020 г. менялся в меньших масштабах, чем по другим товарным группам. Так, в 1-м квартале сокращения не было, во 2-ом зафиксировано сокращение на 5%; во 2-м квартале общий объем мировой торговли сократился на 21%, в т.ч. по продукции обрабатывающей промышленности на 19% [11]. Относительная устойчивость мировой торговой системы позволяет позитивно оценивать перспективы конкурентного присутствия российских производителей на мировом агропродовольственном рынке и разработки стратегии структурной модернизации АПК России в условиях глобальных изменений.

Рост сельскохозяйственного производства способствовал расширению экспортных возможностей и оказал влияние на изменение конкурентных позиций российских производителей на мировых рынках. За последние шесть лет объем экспорта агропродовольственной продукции вырос с 16,3 млрд долл. в 2013 г. до 24,9 млрд долл. в 2019 г. Объем экспорта сельскохозяйственной продукции из России за январь–сентябрь 2020 г. увеличился на 14% по сравнению с показателем за аналогичный период прошлого года и практически сравнялся с объемом импорта (20 и 20,3 млрд долл. соответственно). Существенно сократился дефицит внешнеторгового баланса по продукции АПК – в первом полугодии 2020 г. до 1,9 млрд долл. (в 2019 г. он составлял 4,18 млрд долл.).

В настоящее время Россия входит в число крупнейших агроэкспортеров в мире (19-е место с долей 1,6%). Несмотря на то, что по ряду товарных позиций Россия является мировым лидером, она занимает невысокое место по общему объему экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия, несоответствующее имеющемуся у страны потенциалу. Ключевой структурной особенностью является специализация в основном на так называемом форвардном участии в глобальных цепочках добавленной стоимости (*forward participation*), когда в структуре экспорта преобладают относительно простые товары (низких и средних переделов), используемые для последующей переработки в странах-импортерах. Экспорт товаров глубокой переработки объективно ограничен их конкурентоспособностью, которая зависит от инновационной и инвестиционной активности компаний. У производителей, которые находятся в основном на низших ступенях глобальных цепочек создания стоимости, преобладающими видами конкурентных преимуществ являются ценовые, которые легко утрачиваются.

По нашим расчетам, произведенным на основе данных Центра международной торговли (The International Trade Centre – ИТС, коды 1-23), экспорт несырьевых товаров верхнего передела составил в 2019 г. 4 млрд долл., в то время как импорт – 10,4 млрд долл. Доля товаров верхнего передела по отношению ко всему агроэкспорту сократилась с 24,1% в 2013 г. до 16,2% в 2019 г. за счет увеличения доли экспорта зерна и масличных. По объему экспорта продукции верхних переделов Россия уступает, например Германии, у которой экспорт дан-

ной группы продуктов доходит до половины, более чем в десять раз. Российский импорт верхних переделов составил в 2019 г. 34,9% (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика внешней торговли России сельскохозяйственными и продовольственными товарами, относимыми к верхним переделам, по годам

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Экспорт, млрд долл.	3,92	3,94	3,02	3,15	3,46	3,64	4,01
В % ко всему агроэкспорту	24,14	20,77	19,14	18,46	16,73	14,62	16,20
Импорт, млрд долл.	13,61	12,47	7,02	7,39	9,25	9,87	10,43
В % ко всему агроимпорту	31,52	31,24	27,25	29,69	32,08	33,31	34,93
Сальдо экспорта-импорта по продукции верхних переделов, млрд долл.	-9,69	-8,52	-4,00	-4,25	-5,78	-6,23	-6,42

Источник: составлено с использованием данных International Trade Centre [12].

В условиях изменения подходов к выработке целевых ориентиров национальных проектов и распределению финансовых средств на их реализацию (сокращение или исключение дублирующих направлений мероприятий по регулированию, например, пересечений с мероприятиями плана «Трансформация делового климата», концентрация на приоритетах и др.) целесообразно сохранить федеральный проект «Экспорт продукции АПК» в составе национального проекта «Международная кооперация и экспорт», усилив внимания к минимизации внутренних ограничений для экспорта в условиях риска торговых войн на внешних рынках после пандемии. Существенная девальвация национальной валюты снижет значимость целевых ориентиров федерального проекта «Экспорт продукции АПК», представленных в долларовом эквиваленте. Поэтому следует поддержать усилия МСХ России по разработке новой версии паспорта проекта с перенесением целевого ориентира экспорта (45 млрд долл.) с 2024 г. на 2030 г.

Реализация экспортного потенциала агропродовольственного комплекса России требует формулирования новой модели вхождения в глобальные цепочки создания стоимости, содержательной стороной которой должно стать обеспечение выхода на более высокий уровень производственной кооперации с формированием национальных межотраслевых сегментов глобальных воспроизводственных систем [13]. Рост конкурентного противостояния на мировых рынках обуславливается ускорением внедрения в производство технологических новаций и сопутствующих тенденций усиления монополизации (например, на рынке удобрений и средств защиты растений для ГМО-культур). Ключевыми задачами укрепления конкурентных позиций российских производителей на внешних рынках является повышение технологического уровня в перерабатывающих отраслях агропродовольственного комплекса. Поддержка со стороны государства технологической модернизации ориентированных на экспорт производств позволит ускорить этот процесс. Целесообразно использовать механизмы компенсации части затрат на строительство или модернизацию предприятий, занимающихся переработкой сельхозпродукции для экспортных потребностей, а также компенсировать часть затрат на лизинг оборудования.

Глобальный коронакризис обострил проблемы, связанных с несовершенством механизмов межгосударственного взаимодействия в нестандартных ситуациях, которые проявились в появлении структурных дисбалансов из-за нарушения поставок продукции на мировой рынок. Важным фактором наращивания экспортного потенциала является формирование эффективной экспортной инфраструктуры и содействие выработке согласованных корпоративных стратегий выхода на внешние рынки разных компаний, целевое позиционирование российской продукции на рынках отдельных стран. Одним из направлений закрепления на мировых рынках может стать создание совместных предприятий для локализации производства пищевой продукции за рубежом. Формирование специальных механизмов поддержки партнерств российских экспортеров с зарубежными компаниями также может способствовать развитию российских фрагментов глобальных цепочек создания стоимости. Примером

такого партнерства является созданный в 2020 г. российско-китайский союз в области соевой промышленности.

Возможности агросектора стать локомотивом развития экономики сдерживаются стагнацией платежеспособного спроса населения, усилившейся в 2020 г. Падение доходов населения во втором квартале 2020 г. составило 8%, уровень бедности вырос до 13,5%. В странах ОЭСР наблюдается тенденция роста реальных доходов населения, которые выросли в первую волну пандемии на 5,1% во втором квартале 2020 г. в годовом выражении. В США реальные доходы населения во втором квартале 2020 г. выросли на 10,1% при падении ВВП в США на 9,5%. Современные структурные особенности спроса связаны, прежде всего, с неравенством возможностей различных доходных групп населения. Несмотря на то, что достигнутый в целом по стране уровень потребления по основным продуктам питания соответствует рациональным нормам, по нескольким доходным группам объемы потребления ниже рекомендуемых.

Решение задачи повышения потребления продуктов питания населением низкодходных групп до рациональных уровней позволит расширить производственные возможности отраслей агропродовольственного комплекса. Важным направлением развития адресной системы социальной поддержки является использование механизмов «социального казначейства». Системность проактивного подхода к персонифицированному выявлению семей с низкими доходами и последующим выстраиванием для них индивидуальных траекторий выхода из бедности в рамках механизма социального контракта возможно реализовать на базе создаваемой Национальной системы управления данными, являющейся ключевым элементом государственного управления в рамках нацпроекта «Цифровая экономика», с использованием данных единого федерального информационного регистра.

Соблюдение высоких экологических стандартов производства продуктов питания становится важным трендом развития современного сельского хозяйства. «Зеленым» инструментам ESG (Environmental, Social, and Corporate Governance), учитывающим три ключевых составляющих устойчивого развития (экологическая, социальная и корпоративная управленческая ответственность), придается большое значение в восстановлении национальных экономик стран Евросоюза, что видно из Руководства Европейской комиссии по использованию системы государственных закупок в чрезвычайной ситуации, связанной с кризисом COVID-19 [14]. В соответствии с новой аграрной политикой Евросоюза страны должны будут увязывать минимум 20% прямых выплат из своих аграрных бюджетов с участием фермеров в экологических программах. Важными направлениями совершенствования политики государственных закупок в агропродовольственном секторе признается расширение зоны использования зеленых государственных закупок (GPP, Green Public Procurement), нацеленных на решение экологических проблем, и устойчивых государственных закупок (SPP, Sustainable Public Procurement), позволяющих при оценке эффективности учитывать позитивное влияние на окружающую среду и решение социальных проблем территории.

Одним из направлений использования факторов ESG, позволяющим развивать сельскую экономику и поддерживать местных производителей продуктов питания, являются закупки продукции в рамках программ школьного питания. По данным исследования IDF, в 2019 г. 160 млн детей в 62 странах мира получали молоко и молочные продукты в рамках этой программы [15]. В России значимый вклад в поддержание спроса на продукты питания способны обеспечить региональные инициативы. Например, с 1 декабря 2020 г. в Ульяновской области начнут действовать детские продуктовые карты для семей с низким доходом, в которых воспитываются дети до трех лет. Поддержка семей с детьми проводится в рамках реализации национального проекта «Демография». Реализация этого проекта позволит расширить практику государственных и муниципальных закупок продуктов питания для обеспечения продовольственной безопасности на основе содействия развитию региональных сельскохозяйственных организаций, будет способствовать росту их доходов, развитию сельских территорий.

Россия имеет хорошие возможности развивать местное производство и переработку сельскохозяйственной продукции, не разрушая сложившийся тренд на рост региональной специализации. Это позволит снизить риски возможной нестабильности предложения на рынках отдельных регионов из-за срыва поставок. Структурный анализ изменения параметров продовольственных балансов в 2020 г. и уровня самодостаточности по регионам свидетельствует об устойчивости продовольственного обеспечения в первом полугодии 2020 г. Фонд личного потребления основных продуктов питания не сокращался под влиянием шоковых факторов, а оставался неизменным или рос по большинству продуктов (прирост на мясо и мясопродукты составил 0,67%, на молоко и молочные продукты – 7,78%). Реализация государственной программы комплексного развития сельских территорий может способствовать формированию баланса между отраслевым подходом, нацеленным на максимизацию финансовых результатов, и территориальным подходом, требующим согласованности экономических, социальных и экологических параметров регионального развития.

Эталонном качества продуктов питания является органическая продукция, выращенная без использования пестицидов, химикатов и гормонов роста. Учитывая растущий спрос на органическую продукцию как в России, так и во всем мире важно стимулировать увеличение объемов ее производства. В настоящее время федеральная поддержка органического бизнеса отсутствует: из 85 субъектов РФ только в 3 субъектах приняты реальные решения поддержки органических производителей; еще 11 территорий декларировали такую поддержку. Для создания условий повышения инвестиционной привлекательности органического сельского хозяйства целесообразно применение мер государственной поддержки, в частности, компенсации части затрат на сертификацию продукции.

Заключение.

Важными задачами, решаемыми в ходе структурной перестройки агропродовольственного комплекса, являются повышение уровня внутрикомплексной сбалансированности используемых факторов производства и формирование целостных цепочек добавленной стоимости, укрепление вертикальных межотраслевых связей и сокращением транзакционных издержек. Учет межотраслевой специфики в механизмах государственного управления и нахождение баланса между интересами потребителей и производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия является одной из важнейших задач государственного управления на современном этапе.

Национальные цели развития, отраслевые и региональные конкурентные преимущества выступают в качестве основы для выделения приоритетов государственной поддержки. Возможности роста конкурентоспособности агропродовольственного комплекса России на основе его долгосрочных конкурентных преимуществ связаны с расширением участия страны в глобальных цепочках добавленной стоимости.

Государственная поддержка становится более дифференцированной, чему способствует повышение значимости критерия соответствия выделяемых бюджетных средств агроклиматическому потенциалу регионов. Расширение использования с 2020 г. механизмов региональной дифференциации вариантов получения государственной поддержки позволяет полнее учитывать специфику территорий, а регионам самостоятельно определять приоритеты в сельском хозяйстве и развивать наиболее перспективные направления в соответствии с имеющимися конкурентными преимуществами. Расширение зоны использования принципа конкурентного финансирования в зависимости от вклада тех или иных проектов в достижение конечных целей способствует повышению эффективности государственной поддержки. Новые возможности требуют повышения качества взаимодействия федеральных и региональных уровней управления, а главные проблемы АПК связаны с обоснованием приоритетов разного уровня, согласованием отраслевых, региональных и корпоративных интересов, обеспечением методологического сопровождения реализации проектов [16].

Список литературы:

1. База данных Международного валютного фонда (IMF) Policy Responses to COVID19 (imf.org). – URL: <http://https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19>
2. Аганбегян А.Г. Выступление на Совместном заседании Богомоловского клуба и секции экономики РАН «Вызовы социально-экономической политики». 30 октября 2020 г. – URL: <https://ecfor.ru/publication/video-vyzovy-sotsialno-ekonomicheskoy-politiki/>
3. Аганбегян А.Г. О необходимости новой социально-экономической политики // Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – Т. 15. – № 3. – С. 15–50.
4. Посткризисное восстановление экономики и основные направления прогноза социально-экономического развития России на период до 2035 г.: научный доклад / под ред. А.А. Широва. – М.: Наука, 2020. – 152 с.
5. Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике (одобрен на заседании Правительства РФ 23 сентября 2020 г. (протокол N 36, раздел VII) N П13-60855 от 2 октября 2020 г.) // СПС Гарант.
6. Путин В.В. Выступление на Саммите «Группы двадцати» 21.11.2020. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64460>
7. Рейтинг 50 крупнейших компаний АПК России по итогам 2019 // Эксперт. – 2020. – № 47 (1185).
8. О финансовых результатах деятельности организаций в I полугодии 2020 года / Росстат.– URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/157.htm
9. Ермолова О.В., Кирсанов В.В. Оценка конкурентоспособности АПК в условиях глобальной интеграции // Научное обозрение. – 2014. – № 4. – С. 246–252.
10. Наука и инновации. Годовая форма федерального статистического наблюдения № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации»: база данных / Росстат.– URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477>
11. Trade shows signs of rebound from COVID-19, recovery still uncertain / WTO. PRESS/862. 06.10.20. – URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr862_e.pdf
12. International trade statistics 2001–2020. – URL: <http://www.intracen.org/itc/market-info-tools/trade-statistics/>
13. Ермолова О.В., Кирсанов В.В. Управление структурными изменениями в агропродовольственном комплексе // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т 1. – № 12. – С. 59–68.
14. OECD 2020. Application of public procurement rules during the COVID-19 crisis from the perspective of the European Union’s Procurement Directives and the Government Procurement Agreement. April 8, 2020. – URL: <http://www.sigmaweb.org/publications/Public-procurement-COVID-19-crisis-SIGMA-April-2020.pdf>
15. Эрикссон К. Школьное питание в мире является источником образования о здоровой еде: выступление на форуме «Школьное питание — источник укрепления здоровья детей». 12.11.2020. – URL: <https://www.dairynews.ru/news/katarina-eriksson-shkolnoe-pitanie-v-mire-yavlyayet.html>
16. Стратегия регионального развития агропродовольственного комплекса России / О.В. Ермолова [и др.]. – Саратов: Изд-во ИАГП РАН, 2009. – 124 с.